

УДК 94(470.67-13=351.32):91.373

Караханов Савзихан Сейфулаевич

кандидат исторических наук
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Дагестанского государственного
института народного хозяйства
milena.555@mail.ru

Savzikhan S. Karakhanov

candidate of historical Sciences, associate professor
at the Department of humanitarian disciplines.
Dagestan State Institute of National Economy
milena.555@mail.ru

**Развитие ковроткачества в селениях Корчагской долины
в XIX – начале XX в.**

**Development of carpet weaving in settlements of the Korchagskaya valley
in the XIX – the beginning of XX century.**

***Аннотация.** В статье «Развитие ковроткачества в селениях Корчагской долины в XIX – начале XX в.» на основе полевого этнографического материала, архивных данных описываются и изучаются процессы изготовления ковра и ковровых изделий. Являясь дополнительным источником экономического дохода определенного числа семей, играя подсобную роль в их хозяйстве, ковроткачество далеко не достаточно улучшило материальное положение семьи, но все же являлось одним из ведущих занятий, имеющие богатые традиции культурно-эстетического характера лезгин Корчагской долины.*

***Ключевые слова:** полунатуральный тип хозяйства, кустарный промысел, овечья шерсть, ковроткачество, ворсовые и безворсовые ковры, ткацкий станок, орнамент, пряжа, натуральные красители.*

***Abstract.** In the article, on the basis of field ethnographic material and archival data, the process of making carpets and rugs is described and studied. As an additional source of economic income for a certain number of families, playing a secondary role in their household, carpet weaving was not enough to improve financial position of the family, but was one of the leading activity, having rich traditions of cultural and aesthetic character of Lezghins of Korchagskaya Valley.*

***Keywords:** semi natural type of farming, handicraft, sheep wool, carpet weaving, and without nap carpets, loom, pattern, yarn, natural dyes.*

Среди причин, способствовавших в XIX – начале XX в. распространению ковроткачества у лезгин Корчагской долины Южного Дагестана, следует назвать полунатуральный тип хозяйства, малоземелье, избыток рабочих рук, наличие свободного от сельскохозяйственных работ времени у женщин в

течение значительного времени периода в году и др. Сырьем для производства ковровых изделий служила овечья шерсть. Овцы водились лишь в некоторых хозяйствах, и преимущественно в малых количествах.

Производством изделий из шерсти занималось, так или иначе, большинство женщин долины. Для производства высококачественных ковров применяли овечью шерсть весенней стрижки, так как она имеет большую прочность, упругость и лучше подходит для стоячего ворса. Несмотря на большую засоренность, эта шерсть бывает более длинной, поэтому ее издавна использовали для ковровых изделий. Шерсть приобреталась у бека, у богатых скотоводов, нередко в соседних лезгинских или табасаранских селениях путем обмена, покупки или на условиях компенсации ее стоимости частью готовой продукции, выработанной из этой шерсти [1].

«Производство ковров на продажу возникло в Дагестане в феодальное время, – отмечают исследователи, – но особенно расширилось с развитием капитализма в России, когда расслоение деревни вело к массовому обнищанию сельского населения, и когда все новые и новые тысячи жителей вынуждены были искать дополнительных заработков в отходничестве или кустарных промыслах» [2].

Производство ковров «халичаяр», паласов «рухвар» и ковровых изделий наибольшее развитие получило в селении Зизик, затем распространилось в Корчаге, Нютюге и Экендиле. Как один из центров развитого ковроткачества в Южном Дагестане, это селение, наряду с другими, упоминается официальными документами, исследователями, специалистами [3]. Навыками ковроткачества девочка овладевала с детских лет. Каждая мать стремилась передать своей дочери необходимые навыки, чтобы научить ее ткать быстро, ловко и высококачественно. Обычно к 13 – 14 годам многие девочки-подростки уже самостоятельно выполняли все простейшие и некоторые довольно сложные операции, необходимые в этом виде производства [4]. Виды ковров и ковровых изделий были самыми разнообразными: ворсовые и безворсовые ковры нескольких разновидностей, переметные сумы, сумки, мешки и т. д. Качество ковров всегда имело первостепенное значение и зависело в значительной степени от качества сырья-шерсти, способа изготовления и крашения пряжи и в особенности от самого процесса ткачества.

Ткались ковры на станке вертикального типа, которые типичны для коврового производства Дагестана вообще. Такой станок впервые описан широко известным кавказоведом и Е. М. Шиллингом [5].

Орнаментальный строй и цветовая гамма ковров были самыми разнообразными, и чаще всего представляли собой преимущественное сочетание красных, синих и черных тонов и оттенков (наряду с несколькими другими), а также растительного и геометрического орнамента (часто со стилизованными зооморфными и антропоморфными мотивами) [6]. Мастерицы селения Зизик раньше других переняли ковроткацкое дело у лезгин, табасаранцев, мастериц Дербента и окружающих его селений. Постепенно под влиянием мастериц Зизика ковроткачество стало развиваться и в селениях Корчаг, Экендиль и Нютюг. Однако более или менее заметный рост промысла в

этих селениях стал наблюдаться лишь к началу XX в. Ковры стали производиться уже и специально для реализации. Этому способствовала не только маломощность подавляющего большинства местных хозяйств и близость рынков сбыта. Большую роль в расширении коврового производства сыграли и такие факторы, как распространение элементов раздаточной мануфактуры, применение наемного труда, активизация в регионе деятельности торговых посредников, скупщиков-оптовиков. К началу XX в. к наемному труду в ковроткацком деле прибегали Шахбанов Рза, Гусейнов Мардали, Астарханов Кафлан, Амирзаев Агабег, Аджиханов Римихан и др. [7].

Ворсовые ковры мастериц Корчагской долины по цветовой гамме, орнаментальной композиции и по качеству (плотность, высота ворса) были в целом не хуже тех изделий, которые производились в известных центрах ковроткачества Южного Дагестана. Недостатком их считались некая эклектичность коврового рисунка в целом, представлявшую собой комбинацию из излюбленных орнаментальных композиций лезгинских, табасаранских и Дербентских мастериц. Техника ткаения ворсовых ковров достаточно хорошо описана в специальной литературе [8].

Здесь мы отметим лишь несколько характерных деталей, присущих местному ковроткацкому делу. Во-первых, качество пряжи мастериц Корчагской долины было нередко хуже, чем в соседних известных центрах ковроделия. Объяснялось это тем, что овцы, как выше уже отмечалось, содержались лишь в нескольких хозяйствах. Ковры и ковровые изделия, таким образом, чаще всего ткались из пряжи, выработанной из разносортной шерсти, приобретенной мастерицами у разных торговцев по случаю. Чаще всего пряжа из высококачественной шерсти осенней стрижки вырабатывалась из сырья, раздаваемого местной имущей верхушкой и пришлыми предпринимателями на условиях присвоения от половины до двух третей готовой продукции. Местные ковровщицы заметно лучше других были обеспечены красителями, так как во многих хозяйствах евреев, проживавших в селениях Корчагской долины, красители либо производились на местах, либо кто-нибудь из мужчин этих семей занимался сбытом красителей по селениям Дагестана. Нередки были случаи, когда мастерица не покупала красители, а отдавала готовую пряжу для окрашивания евреям, специализировавшимся на этом промысле. Они же принимали для окраски ткани и всевозможные готовые изделия из шерсти, конопли, хлопка, шелка за определенное количество зерна или сыра, масла, фруктов, а со второй половины XIX в. – деньгами [9].

Строение станка, дополнительное оборудование и инструменты для ковроткачества, технологические особенности натягивания основы, вязание узлов и проч. – все это у мастериц селений Корчагской долины было таким же, как и у других лезгин. По характеру рисунка ковры носили различные названия, чаще всего характерные для многих ковровых центров Южного Дагестана: «паднус» (поднос), «Гасан-кала» (крепость Гасана), «турал» (шашки), «тапанча» (пистолет), «марага» (виноград) и др. Группа ковров могла носить и условное название, производное от имени известной, прославившейся мастерицы, как правило, лезгинки или табасаранки: «Султенет», «Марьям», «Лейли» и др. Чаще всего центральное поле ковра заполнялось крупными

медальонами, преимущественно двумя, реже одним или тремя. В большинстве случаев медальоны имели ромбовидную форму и в свою очередь служили фоном для более мелких фигур. Окантовывался ковер чаще всего одной неширокой полосой. Тонкие и плотные ковры отличались чрезвычайно оригинальностью и красивым рисунком. Ковры изготавливались небольших размеров, крупные встречались очень редко, но ткали их только по заказу [10].

Кроме ворсовых и безворсовых ковров, женщины селений Корчагской долины вязали переметные сумы – хурджины, торбы, мешки. Чаще всего эти ковровые изделия были однотонными, если и орнаментированными, то скупой, строчкой-двумя геометрического, реже – растительного геометризированного орнамента. Узорные ковровые изделия ткались, но редко, в отдельных случаях: в приданое невесте, в подарок родственникам или односельчанам по какому-либо случаю и др. Пряжу «гъалар» для ковров предварительно перед окрашиванием варили в квасцах, затем помещали в краситель – отвар, после чего краска пряжи закреплялась мочой домашних животных, преимущественно коров. Наиболее популярным красителем была марена, произрастающая в Корчагской долине в диком виде, а также покупная: корень давал множество оттенков колера – от пурпурно-красного до бледно-розового. Различные цвета и оттенки давали также кора ореха «керец», дуба «мегъуьн тар», березы «верхъ», кожура лука, отвары молочая «цик», кора и плоды шиповника «жикид», барбариса «мертин», боярышника «инид», плодов бузины «серквер» и др. [11]. «Есть еще много разных растений в Дагестане, не менее 40 названий, употребляемых как красители в разных районах и обуславливающих отчасти гамму тонов, свойственных каждому району» [12]. Красильным делом занимались преимущественно мужчины. Несмотря на то, что на первый взгляд натуральные красители вроде бы уступают химическим, все же главное их преимущество в том, что они безвредны для здоровья человека. Они практически не выцветают со временем под воздействием света и влаги [13].

С ковром качеством у лезгин Корчагской долины связаны и некоторые обряды, обычаи и поверья, сохранившиеся и в наше время. Так, после того как ковер завершен и вырезан со станка, последний не оставляют «пустым». На него обязательно что-либо накидывают (боязнь пустоты). В таком виде станок оставляют не более чем на три дня, по истечении которого его или разбирают, или начинают ткать новый ковер. В противном случае «не будет удачи в дальнейшей работе». Время, когда станок стоит «пустым», считается благоприятным для излечения женщин от бесплодия. Последние должны пройти сквозь станок трижды с молитвами к Богу о ниспослании исцеления [14].

Таким образом, переходя к обобщению изложенного материала, хотел бы еще раз подчеркнуть, что в XIX – начале XX в. у лезгин Корчагской долины широко развивалось производство ковровых изделий. Являясь дополнительным источником экономического дохода определенного числа семей, играя подсобную роль в их хозяйстве, эта отрасль в силу своего сугубо кустарного характера далеко не достаточно улучшило материальное положение семьи. Производство ковровых изделий в Корчагской долине, имеющее давние

производственные и культурно-эстетические традиции, продолжает в наше время существовать и развиваться как промысел и как элемент культуры и искусства лезгин Корчагской долины.

Литература:

1. ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 4. Д. 108. Л. 48.
2. Кильчевская Э. В., Иванов А. С. Художественные промыслы Дагестана. М. 1959. С. 70.
3. Кильчевская Э. В., Иванов А. С. Указ. Соч. С. 70; Дебилов П. М. История орнамента Дагестана. М. 2001. С. 85-87.
4. Полевой материал. Инф. Ж. Пулатова, 1918 г.р. сел. Экендиль.
5. Шиллинг Е. М. Ковроткачество Дагестана. СЭ. 1936. № 4-5.
6. Пасынков Л. Дагестанские ковры. РФ ИИАЭ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 24. Л. 10-20.
7. Полевой материал. Инф. С. Гаджибалаева, 1924 г.р. сел. Зизик.
8. Марграф О. В. Очерки кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М. 1882.
9. Ихтилов М. И. Народности лезгинской группы. Мхачкала, 1967. С. 176-178.
10. Полевой материал. Инф. Ш. Кадималиева. 1935 г.р. сел. Корчаг.
11. Полевой материал. Инф. С. Гусейнова, 1935 г.р. сел. Зизик.
12. Тройницкая В. История ковроткачества в Дагестане // РФ ИИАЭ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 24. Л. 10-20.
13. Полевой материал. Инф. Х. Тагиева, 1912 г.р. сел. Нютюг.
14. Караханов С. С. Хозяйство и материальная культура лезгин Корчагской долины в XIX – начале XX в. Махачкала, 2008. С. 68-70.

References.

1. CSA RD. Fund 21. Inv. 4. 108. File 48.
2. Kilchevskaya E. V., Ivanov A. S. Art trades of Dagestan. M., 1959. P. 70.
3. Kilchevskaya E. V., Ivanov A. S.: works pointer. P.70.; Debirov P. M. History of Dagestan ornament. M., 2001. P. 85-87.
4. Field material. Zh. Pulatova, 1918 year of birth. Ekendil village.
5. Shilling E. M. Carpet weaving of Dagestan // SE. 1936. No. 4/5.
6. Pasyнков L. Dagestan carpets. // Russian Federation RASA. F. 5. Inv. 1. 24. File 10-20.
7. Field material. S. Gadzhibalaeva, 1924 year of birth. Zizik village.
8. Margraf O. V. Sketches of the North Caucasus domestic industries with the description of technology of production. M., 1882.
9. Ikhilov M. I. Nationalities of the Lezghin group. Makhachkala, 1967. P. 176-178.
10. Field material. Sh. Kadimalieva, 1935 year of birth. Korchag village.
11. Field material. S. Guseinova, 1935 year of birth. Zizik village.
12. Troinitskaya V. History of carpet weaving in Dagestan. // Russian Federation RASA. F. 5. Inv. 1. 24. File 24. List 10-20.
13. Field material. Kh. Tagieva, 1912 year of birth. Nyutyug village.

14. *Karakhanov S. S.* Economy and material culture of Lezhins of the Korchagskaya valley in the XIX –beginning of XX century. Makhachkala, 2008. P.68-70.